

Ю.И. Ожередов
Россия, Томск
Музей истории Томска
**Ритуальное втыкание оружия у селькупов
и древние традиции народов Евразии**

Междисциплинарное изучение погребальной и поминальной обрядности селькупов Нарымского Приобья показало заметное многообразие ритуальных форм, материализованных в конструкциях и предметах церемоний. Исследование ритуалов через их материальные остатки на сегодняшний день стало первостепенной задачей, решаемой путем семиотического анализа находок в контексте их обрядового предназначения.

В настоящей работе предпринято исследование ритуальной роли двух наконечников стрел из Кустовского курганного могильника с левобережья Нарымского Приобья.

Образец из тонкой пластины медного сплава был найден у нижней челюсти умершего в кургане № 16, радиоуглеродная дата которого определила его появление в пределах 1430-1640 гг. На наконечнике сохранился фрагмент древка, обмотанного суровой нитью, убеждающий в том, что найдены остатки полной стрелы. Подобные наконечники известны в ряде хантыйских и в трех селькупских памятниках II тыс.. По данным А. Каннисто, стрела с медным наконечником служила охотнику манси при встрече с «лесным духом» [1988. С. 158]. Особенность кустовской находки заключается в том, что она обнаружена в воткнутом положении, т.е. в контексте участия в погребальном ритуале. Форма деформации наконечника характеризует ее как следствие выстрела в днище погребения [Ожередов, 1999. С. 84. Рис.1/8; 2006. Рис. 3/8; Корусенко, Ожередов, Ярзуткина, 2013. С. 161].

Наконечник из кости найден на стволе поминального столба, рухнувшего на вершине кургана № 5 в XVII в.. Анализ обстоятельств находки дает основания полагать, что наконечник был воткнут в столб, будучи насаженным на стрелу.

Наиболее ранний (II тыс. до н. э.) опыт ритуального втыкания оружия на могильниках Сибири зафиксирован В.И. Матющенко в Ростовкинском могильнике, где в дно погребения вонзили нож со скульптурной группой, а у нескольких других погребений после поминок оставили воткнутым жертвенное оружие [Матющенко, Синицына, 1988. С. 64, 66]. Аналогичный обычай отмечен на культурно родственном Турбинском могильнике и в ряде погребений глазковской культуры [Косарев, 1991. С. 178]. Ритуал с вонзенным оружием продолжил свое бытование в I тыс. до н.э. В пазырыкском кургане № 1 из Ак-Алаха-3 вытаял воткнутый кинжал [Полосьмак, 2001. Рис.17], в кулайском могильнике Обские Плесы II, в захоронении собаки «были вертикально воткнуты два костяных наконечника» [Горбунов, 1996. С. 157],

Сибирские примеры как нельзя точно вписываются в общеевразийскую канву поминальных ритуалов. Точно также поступали в III тыс. до н. э. при захоронении царей Древнего Ура в Месопотамии, где в усыпальнице Мес-калам-дуга возник целый ряд из воткнутых медных копий [Церен, 1986. С. 181]. В культурах других периодов случаи втыкания оружия отмечены в могилах Танаиса, в скифских курганах [Спицын, 1918. С. 115-116], в погребениях Дванского могильника в Грузии [Макалатия, 1949. С. 229].

Далее во времени традиция «втыкания» фиксируется в средневековых комплексах Западной Сибири и распространяется вплоть до «стоящих» ножей и топора в могилах XIX в. Усть-Балыкского хантыйского кладбища [Рындина, Ожередов, Боброва, 2008. С. 318, 322].

Формат публикации не дает места для анализа предложенных в литературе объяснений данного ритуала (Л.Н.Ермоленко, М.Ф. Косарев и др.), поэтому сразу перейду к собственной версии, подсказанной примерами из сибирской этнографии. Суть ритуала разъясняет обычай хантов, названный «втыкание ножей вокруг себя на поминках, против душ мертвых» [Кулемзин, 1984. С. 147]. И они не были одиночками: для изгнания духа умершего шорцы после похорон пускали стрелы в углы жилища [Пелих, 1972. С. 205], а буряты для защиты

жениха и его дома от чужеродной женщины (ее духов) перед приходом невесты вонзали стрелу или нож в столб внутри юрты (Веселовский., 1921. С. 281-282).

Помимо случаев втыкания оружия в погребальных ритуалах археология дает примеры аналогичных процедур на святилищах. В Западной Сибири на святилище Усть-Полуй [Гусев, Федорова, 2012. С. 18,2023,26,27], а в европейской зоне в комплексе германского святилища V в. на Нидамском болоте, где изучена символическая изгородь из 30 мечей и 1 копья [Шнеевайсс, 2012. С. 143]. В связи с этим следует заметить, что сибирские охотники приносили стрелы в жертву на святилища путем стрельбы по священным деревьям [Штернберг. 2012. С. 444].

В свете приведенных примеров «втыкание» оружия в похоронных обрядах представляется фактическим или имитационным выстрелом из лука, броском копья, ударом ножа или топора на поражение духов умерших. Уже ведийские народы верили, что духа можно пронзить стрелой [Елизаренкова, 1999. С. 77]. Со временем представления скотоводов успешно привились народам тайги [Ожередов. 2013]. Даже при затмении луны ханты считали нужным вонзить против «злых сил» два ножа и стрелу [Материалы..., 1978. С. 184].

Ритуалы с оружием направленным на борьбу с ирреальными силами и на поиск способов умилостивить добрых духов-покровителей, в конце концов, идейно сблизили обитателей большей части Евразии.

Литература:

Веселовский Н.И. Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение // Зап. Вост. отд. РАО. Т.25.1917-1920. Петербург, 1921.

Горбунов В.В. Ритуальные захоронения животных кулайской культуры // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.

Гусев А.В., Федорова Н.В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Итоги исследований планиграфии и стратиграфии памятника: 1935-2012 гг. Салехард, 2012.

Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. М., 1999.

Каннисто А. Материалы к мифологии вогулов. / Перевод Р.А. Моссиенко № 14382/1. Новосибирск, 1988.

Корусенко М.А., Ожередов Ю.И., Ярзуткина А.А. Мифология сибирских татар в символах образов и вещей (опыт прочтения). СПб, 2013.

Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984.

Макалатия С.И. Раскопки Дванского могильника // СА. XI, М.,Л., 1949.

Материалы по фольклору хантов. Томск, 1978.

Матющенко В.И., Сеницына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988.

Ожередов Ю.И. Сакральные стрелы южных селькупов. Приобье глазами археологов и этнографов. Томск, 1999.

Ожередов Ю.И. Локально-диалектная группа «шиешгула»: идейный контекст археологических источников (XVI-XVII вв.). Дис. на соис. уч. ст. к. и. н. Барнаул, 2006.

Ожередов Ю.И. «Ведийские ритуалы» у народов Северо-Западной Сибири: посмертная посуда // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып.2. 2013.

Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. – Новосибирск, 2001.

Рындина О.М., Ожередов Ю.И., Боброва А.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск, 2008.

Семёнова В.И. Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск, 2005.

Спицин А.А. Курганы скифов - пахарей // ИАК. Вып. 65. Петроград, 1918.

Церн Э. Библейские холмы. М., 1986.

Шнеевайсс Й. Магические и культовые действия древних германцев (V в. до н.э.– V в. н.э.) // «Научный центр изучения Арктики». Археология Арктики. Екатеринбург, 2012.

Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. М., 2012.